

УДК 342:322(061.1ЕС)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Виктория ЛУЦЕНКО,

аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию европейского законодательства, которое определяет политику в сфере религии на наднациональном общеевропейском уровне. Автором проанализированы учредительные международные соглашения Европейского Союза, Хартия основных прав ЕС, резолюции и рекомендации Совета Европы, документы ОБСЕ. Результаты исследования могут выступить базой для сравнительного анализа на предмет соответствия общеевропейским подходам к сфере религии законодательств и государственной политики в этой сфере стран, которые стремятся к интеграции в Европейский Союз.

Ключевые слова: сфера религии, политика в сфере религии, Европейский Союз, законодательство в сфере религии, государственно-конфессиональные отношения.

LEGISLATIVE SUPPORT FOR POLICY IN THE SPHERE OF RELIGION IN THE EUROPEAN UNION

Victoria LUTSENKO,

Postgraduate Student at the Department of Social and Humanitarian Policy of National Academy
of Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the study of European legislation, which determines the policy in the sphere of religion at the supra-national pan-European level. The author analyzes the constituent international agreements of the European Union, the Charter of Fundamental Rights of the EU, resolutions and recommendations of the Council of Europe, OSCE documents. The results of the study can serve as a basis for comparative analysis for compliance with the pan-European approaches to the sphere of religion of legislation and public policy in this sphere of countries that seek integration into the European Union.

Key words: the sphere of religion, politics in the sphere of religion, European Union, legislation in the sphere of religion, state-confessional relations.

Постановка проблемы. В Европейском Союзе политика в сфере религии осуществляется на двух уровнях: наднациональном (общеевропейский союзный уровень) и национальном (отдельно взятые страны). Между этими политиками существуют различия, однако национальные политики государств-членов должны согласовываться с общеевропейскими подходами к этой сфере, которые провозглашены соответствующими документами Европейского Союза, Совета Европы и ОБСЕ.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью соблюдения государствами, которые стремятся к интеграции в Европейский Союз, в своей политике и законодательстве в сфере религии общеевропейских подходов к этой сфере.

Состояние исследования. Проблематика совершенствования государственной политики в сфере религии в условия европейской интеграции исследовалась в работах ряда украин-

ских и зарубежных ученых, в том числе В. Бондаренка, С. Здиорука, В. Токмана, Ю. Решетникова, В. Еленского, М. Васина, Г. Робберса, С. Феррари и других. Вместе с тем следует отметить отсутствие исследований, посвященных комплексному анализу общеевропейского законодательства в сфере религии, которые важны для определения направлений совершенствования национальных законодательств и политик в этой сфере.

Целью статьи является анализ европейского законодательства, которое влияет на формирование и реализацию политики в сфере религии как на наднациональном общеевропейском уровне, так и на уровне государств-членов Европейского Союза.

Изложение основного материала. Изначально право Европейского Союза практически полностью исключало какое-либо законодательство, связанное со сферой религии и государственно-конфессиональными отношениями. Это объяснялось тем, что ЕС создавался именно

как экономическое объединение. Вместе с тем с самого начала это объединение базировалось на исторической связи европейских правовых идей с общей европейской культурой и культурами государств-членов европейского сообщества.

В ходе того, как экономическое объединение достигало все более высокого уровня развития, процесс интеграции начал охватывать другие сферы, в частности культурные и социальные компоненты жизни общества. Именно под влиянием таких тенденций наметился интерес к сфере религии, правовому регулированию государственно-конфессиональных отношений. Наиболее четко это стало явным после принятия Маастрихтского договора (1992), в ходе разработок Хартии основных прав Европейского Союза (2000) и, так и не принятой, Конституции ЕС.

Хартия основных прав Европейского Союза (далее – Хартия) в преамбуле констатирует, что народы Европы, создавая все более тесный союз, приняли

решение строить совместное мирное будущее, основанное на общих ценностях человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности. Союз опирается на принципы демократии и верховенства права. В то же время Союз уважает разнообразие культур и традиций народов Европы, национальную идентичность государств-членов ЕС [1].

Провозглашение Союзом уважения к национальной идентичности его государств-членов исходило из осознания наличия на территории ЕС существенного разнообразия этих идентичностей. Именно поэтому национальная идентичность, культура, а в их контексте и особенности религиозной жизни изначально были особыми сферами: Союз никогда не заявлял намерений по унификации этих сфер, их приведению к единому стандарту или «общему знаменателю», всячески оберегал и продолжает политику поддержки национальной, культурной и религиозной уникальности каждой из своих стран.

Вместе с тем, несмотря на уникальность каждой страны ЕС, законодательства всех этих государств относительно сферы религии подчинены общим принципам, провозглашенным международными правовыми актами ООН, Совета Европы и ОБСЕ, которые получили свое закрепление в конституционных нормах этих стран и составляют сегодня основу так называемых «общих конституционных традиций» ЕС.

Сегодня правовую основу Европейского Союза составляют два учредительных международных соглашения: Договор о Европейском Союзе (далее – Договор о ЕС) и Договор о функционировании Европейского Союза (далее – Договор о функционировании ЕС). Обязательной их частью является уже упомянутая Хартия основных прав Европейского Союза, которая согласно статье 6 Договора о ЕС имеет ту же юридическую силу, что и указанные учредительные соглашения Союза.

Следует обозначить пределы компетенции Евросоюза в сфере религии.

В целом согласно статье 5 Договора о ЕС Союз осуществляет свою компетенцию исключительно в тех пределах, которые предоставлены (делегированы) ему государствами-членами (принцип наделения компетенцией) и в соответствии с принципами субсидиарности и пропорциональности [2]. А согласно статье 2 Договора о функ-

ционировании ЕС сферы компетенции Союза делятся на три категории: (1) сферы исключительной компетенции Союза, (2) сферы совместной с государствами-членами компетенции Союза, (3) сферы, где Союз располагает компетенцией осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов, не подменяя при этом их компетенцию в данных сферах [3].

Сфера религии в этих договорах не выделена, наряду с другими, в отдельную сферу, в отношении которой Союз четко указывал бы пределы своей компетенции.

Однако культура, согласно статье 6 Договора о функционировании ЕС, относится к сферам, где Союз располагает компетенцией осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов (третья категория сфер). Это согласно статье 2 Договора означает, что юридически обязательные акты Союза не могут производить гармонизацию законов или подзаконных актов государств-членов ЕС [3].

Не выделив сферу религии отдельно, договоры регулируют вопросы, связанные с этой сферой в других статьях этих соглашений.

Что касается первого учредительного соглашения – Договора о ЕС, то именно Лиссабонским договором к его преамбуле было внесено упоминание о культурном, религиозном и гуманистическом наследии Европы, на основе которого сформировались универсальные ценности – неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство [2]. При этом, отметив сразу после упоминания о наследии Европы ее потребность в создании прочных основ для устройства своего будущего, Договор о ЕС тем самым имплицитно ссылается на важную роль религиозного наследия в создании таких основ.

Другие положения Договора о ЕС не содержат больше никаких прямых упоминаний о сфере религии. Однако статья 6 Договора указывает, что поскольку Хартия прав ЕС и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская Конвенция) составляют основу общих для государств-членов конституционных традиций, то провозглашенные этими актами основные пра-

ва и свободы входят в содержание права Союза в качестве общих принципов [2].

То есть Договор о ЕС признает силу прав и свобод, связанных со свободой совести и религии, которые провозглашены соответствующими статьями Хартии и Европейской Конвенции. При этом Хартия в статье 10 провозглашает свободу мысли, совести и религии в том же формулировании и значении, что и статья 9 Европейской Конвенции [1].

Следует уточнить, что статьей 52 Хартии предусмотрены общие ограничения относительно основных прав и свобод, которые, относительно свободы совести и религии, возникают как более строгие, чем ограничения, предусмотренные статьей 9 Европейской Конвенции. Однако часть третья статьи 52 Хартии указывает, что, если Хартия содержит права, соответствующие правам, гарантированным Конвенцией, то их смысл и применение совпадают со смыслом и применением, установленными названной Конвенцией [1]. То есть ограничения в отношении прав и свобод, установленные Хартией, не могут превышать ограничений, установленных Европейской Конвенцией. Поэтому относительно свободы совести и религии ограничения в Союзе определяются в объемах, предусмотренных статьей 9 Конвенции, а другие ограничения Хартии не применяются.

Статья 21 Хартии устанавливает, что в Союзе запрещена всякая дискриминация, в том числе и по признаку религии. В соответствии со статьей 22 Хартии Союз уважает культурное, религиозное и языковое разнообразие. Однако право родителей обеспечивать обучение и воспитание детей в соответствии со своими религиозными убеждениями в статье 14 Хартии обозначено как такое, которое соблюдается в соответствии с положениями национальных законодательств [1].

Второе учредительное соглашения ЕС – Договор о функционировании ЕС – содержит значительно больше положений, связанных со сферой религии. В частности, статьей 17 Договора установлено, что: «(1). Союз соблюдает и не посягает на статус, которым пользуются согласно национальному праву церкви и религиозные ассоциации или общины в государствах-членах. (2). Союз также соблюдает статус, которым пользуются согласно национальному праву философские и неконфессиональные органи-

зации. (3). Признавая их самобытность и их специфический вклад, Союз поддерживает открытый, прозрачный и регулярный диалог с этими церквями и организациями» [3].

Указанная статья выражает существующий нейтралитет Евросоюза относительно вопросов религии и вероисповедания, отнесение полномочий по определению правового статуса церквей, религиозных и основанных на других убеждениях организаций (философских и неконфессиональных) к компетенции национальных законодательств государств-членов. То есть общеевропейские союзные структуры в своей деятельности должны уважать особенности, не ставить под сомнение и не нарушать законов государств-членов, связанных со статусом религиозных организаций.

Одним из последствий этого является то, что ЕС также не устанавливает требований относительно государственно-конфессиональных отношений, которые сложились в этих странах. Государства самостоятельно определяют особенности отношений с религиозными организациями, предоставление им тех или иных преференций (государственные церкви, церкви с особым статусом, отделение государства и церкви, прочее). Более того, ЕС не отрицает права государств-членов вводить специальное законодательство в сфере религии в случае его корреляции с Европейской Конвенцией, – как это констатировано в Рекомендации ПАСЕ «Государство, религия, светское общество и права человека» [4].

Часть третья статьи 17 Договора о функционировании ЕС гарантирует развитие диалога между Европейским Союзом, церквями и религиозными организациями. При этом данный диалог должен уважать особую сущность (специфику) таких организаций, быть открытым, прозрачным и постоянным.

Указанная норма Договора о функционировании ЕС соответствует статье 11 выше рассмотренного Договора о ЕС, нормы которого определяют, что «институты поддерживают открытый, прозрачный и регулярный диалог с представительными ассоциациями и гражданским обществом» [2].

Диалог с религиозными организациями выстраивается в ЕС на тех же принципах, что и диалог со всеми организациями гражданского общества. Однако внесение Лиссабонским договором к До-

говору о функционировании ЕС отдельных норм относительно диалога с такими организациями позволило Союзу подчеркнуть, что церкви и религиозные организации являются не просто частью его гражданского общества, показать признание за ними особого места в этом гражданском обществе и подчеркнуть важность отдельного диалога с ними.

Согласно части третьей статьи 11 Договора о ЕС Европейская Комиссия проводит широкие консультации с заинтересованными сторонами с целью обеспечения прозрачности действий Союза [2]. При этом религиозные деноминации выступают легитимной стороной и признаются приемлемыми партнерами в таких консультациях.

В соответствии со статьей 13 Договора о функционировании ЕС Союз и государства-члены, определяя и осуществляя свою политику в различных сферах общественной жизни, уважают обычаи, в частности относительно религиозных обрядов, культурных традиций и регионального наследия, а согласно статье 10 Договора Союз также стремится бороться с любой дискриминацией по признакам пола, расы или этнического происхождения, религии или убеждений [2].

В контексте анализа Договора о функционировании ЕС нельзя обойти вниманием и тот факт, что в нем есть отдельная статья, посвященная культуре.

Статья 167 гласит, что Союз способствует расцвету культур государств-членов при уважении их национального и регионального разнообразия, одновременно акцентируя на общем культурном наследии. Действия Союза направлены на поощрение сотрудничества государств-членов и, в случае необходимости, на поддержку и дополнение их деятельности в сфере культуры. С этой целью Европейский Парламент и Совет, действуя в соответствии с обычной законодательной процедурой, принимают поощрительные меры. При этом такие поощрительные меры ни в коем случае не могут быть направлены на гармонизацию законов и подзаконных актов государств-членов ЕС [3].

Религия и культура тесно связаны между собой и являются составляющими духовной сферы жизни общества. Подчеркивая общность культурного наследия Европы, Союз тем самым имплицитно указывает и на общие религиозные истоки и традиции европейского

общества. Не допуская гармонизации правовых норм государств-членов относительно их культур, Союз обеспечивает уважение к особенностям культурной, а в ее контексте и религиозной сфер этих государств ЕС.

Согласно статье 218 Договора о функционировании ЕС Союз может заключать соглашения с третьими странами и международными организациями [3]. Это касается и Святого Престола как субъекта международного права, с которым в ряде государств-членов заключены соглашения о функционировании Католической церкви в них.

Следует также добавить, что решение Европейского суда по правам человека является источником прецедентного права, за счет которого происходит расширение и уточнение нормативно-правового регулирования, в частности сферы религии и государственно-конфессиональных отношений в ЕС. При этом именно рассмотрение Европейским Судом в середине 70-х годов дел, связанных с защитой права на свободу совести и религии, привело к пониманию необходимости формулировки определенных общих положений относительно этой сферы на уровне общеевропейского права, поддержания в Европейском Союзе осознанного и открытого подхода к таким вопросам.

Что касается документов Совета Европы и ОБСЕ, то этими организациями принято большое количество резолюций и рекомендаций относительно сферы религии, и проведение их полного анализа, учитывая рамки статьи, не представляется возможным.

Вместе с тем самыми важными и определяющими среди документов Парламентской Ассамблеи Совета Европы по религиозной проблематике являются: Резолюция 885 (1987) «О еврейском вкладе в европейскую культуру», Рекомендация 1086 (1988) «О положении Церкви и свободе вероисповедания в Восточной Европе», Резолюция 916 (1989) «О неиспользуемых культовых зданиях», Рекомендация 1162 (1991) «О вкладе исламской цивилизации в европейскую культуру», Рекомендация 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», Рекомендация 1202 (1993) «О религиозной терпимости в демократическом обществе», Рекомендация 1222 (1993) «О борьбе против расизма, ксенофобии и нетерпимости», Рекомен-

дация 1291 (1996) «О культуре идиш», Рекомендация 1396 (1999) «Религия и демократия», Рекомендация 1412 (1999) «О незаконной деятельности сект», Рекомендация 1556 (2002) «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе», Рекомендация 1720 (2005) «Образование и религия», Резолюция 1510 (2006) «Свобода слова и уважение религиозных верований», Рекомендация 1804 (2007) «Государство, религия, светское общество и права человека», Рекомендация 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией», Резолюция 1605 (2008) и Рекомендация 1831 (2008) «Европейские мусульманские общины перед лицом экстремизма», Резолюция 1743 (2010) и Рекомендация 1927 (2010) «Ислам, исламизм и исламофобия в Европе», Рекомендация 1957 (2011) «Насилие в отношении христиан на Ближнем Востоке», Рекомендация 1962 (2011) «Религиозный аспект межкультурного диалога», Резолюция 1928 (2013) «Гарантия прав человека в связи с религиозными и иными убеждениями и защита религиозных общин от насилия», Резолюция 2036 (2015) «Борьба с нетерпимостью и дискриминацией в Европе с особым акцентом в отношении христиан», Резолюция 2076 (2015) и Рекомендация 2080 (2015) «Свобода религии и совместная жизнь в демократическом обществе», Рекомендация 2101 (2017) «Защита прав родителей и детей, принадлежащих к религиозным меньшинствам» и другие.

Значение резолюций и рекомендаций ПАСЕ сложно переоценить, поскольку именно в этих документах всесторонне рассматриваются и анализируются актуальные проблемы, угрозы и вызовы во всех сферах общественной жизни, характерные для большинства стран Европы, прописываются рекомендационные установки, влияющие на формирование и реализацию государственных политик этих стран, чем обеспечивается их взаимосвязь и согласованность, соответствие общеевропейским демократическим принципам.

Например, ПАСЕ в своей Рекомендации 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях» указала, что введение в национальные законодательства норм относительно сект является нежелательным по той причине, что такое законодательство может в значительной

степени противоречить принципам свободы совести и религии, гарантированным статьей 9 Европейской Конвенции [5]. А в Рекомендации 1412 (1999) «О незаконной деятельности сект» Парламентская Ассамблея пришла к выводу о том, что не нужно определять, что является сектой, и решать, религия это или нет. Важно, чтобы деятельность любых групп религиозного, эзотерического или духовного характера совершалась в соответствии с демократическими принципами и была законной. При этом нейтральность государства и равная защита перед законом являются основными гарантиями против любой формы дискриминации. Учитывая это, Ассамблея призвала государственные органы стран-членов Совета Европы воздержаться от принятия мер, которые основываются на выводах относительно ценности верований, а против незаконной практики, осуществляемой от имени групп религиозного, эзотерического или духовного характера, ПАСЕ рекомендует применять обычные процедуры, предусмотренные уголовным и гражданским законодательствами этих стран [6]. К этому же самому призывает ПАСЕ в другой Рекомендации 1556 (2002) «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе» в случаях, когда доказано, что религиозной свободой злоупотребляют во вред обществу, правам, свободам и здоровью людей [7].

ОБСЕ издает документы, в которых достаточно часто расширяются и углубляются провозглашенные документами Совета Европы основы реализации политики в тех или иных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере религии.

Например, по показанной выше ситуации относительно противозаконной деятельности религиозных организаций, ОБСЕ по результатам своей Венской встречи (июль 2003) выдало Рекомендации по свободе религии и вероисповедания. В них государствам-членам ОБСЕ также рекомендуется не создавать специального законодательства, которое бы ограничивало свободу совести или деятельность религиозных организаций из соображений национальной безопасности, имея в виду угрозу терроризма, подготовку попыток свержения власти, расистской пропаганды, пропаганды религиозной вражды и прочее. Это мотивируется тем, что все необходимые ограничения прав и свобод, как правило,

уже заложены в национальных законодательствах государств, и нужно уметь правильно ими пользоваться. Если же появляется потребность в новых ограничениях, то они должны быть одинаково предусмотрены как для религиозных, так и для других ассоциаций [8].

Несмотря на высокий уровень демократичности принципов и стандартов, провозглашенных общеевропейским законодательством, эксперты обращают внимание, что их реализация на практике является весьма проблематичной, иногда сопровождается нелогичным вмешательством надгосударственных общеевропейских структур в сферу религии, а одним из негативных последствий является то, что государственно-конфессиональные отношения в ряде стран ЕС теряют свою национальную специфику.

Например, в 1997 году Греция, где православная церковь имеет статус государственной, под давлением Европейского Парламента отменила в паспортах своих граждан графу о религиозной принадлежности; в 1978 году Испания, с принятием новой Конституции, вместо модели официальной церкви законодательно установила кооперационную модель государственно-конфессиональных отношений; аналогичный процесс состоялся в 2000 году в Швеции; в 2003 году Европейский Парламент потребовал обеспечить женщинам свободный доступ на святую гору Афон (Автономную православную монашескую республику в Греции, доступ к которой для женщин закрыт якобы по повелению Пресвятой Богородицы), что было признано вмешательством законодательного органа ЕС во внутренние дела религиозных организаций, другое.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Приведенный выше анализ общеевропейского законодательства и политики в сфере религии на наднациональном уровне выступает базой для последующего сравнительного анализа, целью которого является установление соответствия законодательства и государственной политики в сфере религии стран, которые стремятся к интеграции в Европейский Союз, общеевропейским подходам к этой сфере, определение направлений необходимого совершенствования такого законодательства и политики, постановка задач в рамках этих направлений, выработка способов их осуществления.

Список использованной литературы:

1. Хартия основных прав Европейского Союза; Европейский Союз; Хартия, Международный документ от 07.12.2000. URL: <http://eulaw.ru/treaties/charter>.

2. Договор о Европейском Союзе; Европейский Союз; Договор, Международный документ от 07.02.1992. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>.

3. Договор о функционировании Европейского Союза; Европейский Союз; Договор, Международный документ от 25.03.1957. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>.

4. Государство, религия, светское общество и права человека, Рекомендация ПАСЕ 1804 (2007). URL: [http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2007\]/%5BJun2007%5D/Rec1804_rus.asp](http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2007]/%5BJun2007%5D/Rec1804_rus.asp).

5. О сектах и новых религиозных движениях, Рекомендация ПАСЕ 1178 (1992) // Общественная организация «Союз защиты семьи и личности». URL: <https://www.sites.google.com/site/fppungoru/zakonodatelstvo/dokumenty-pase-i-es/rekomendaciaparlamentskoiera-dievropino11781992-1>.

6. О незаконной деятельности сект, Рекомендация ПАСЕ 1412 (1999). URL: <https://lib.sale/prava-chelovekapravo/rekomendatsiya-1412-1999-parlamentskoj-77948.html>.

7. Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе, Рекомендация ПАСЕ 1556 (2002). URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2002\]/\[Avril2002\]/Rek_1556.asp#TopOfPage](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2002]/[Avril2002]/Rek_1556.asp#TopOfPage).

8. Рекомендации на встрече ОБСЕ по свободе религии и вероисповедания в Вене 17-18 июля 2003 г. URL: http://www.religare.ru/2_6004.html.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Луценко Виктория Владимировна – аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lutsenko Viktoriya Vladimirovna – Postgraduate Student at the Department of Social and Humanitarian Policy of National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

L_vika17@ukr.net

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ГАРАНТИЯ БЕСПЕРЕБОЙНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

Мария ПОЖИДАЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового права учебно-научного института
«Юридический институт
Государственного высшего учебного заведения
«Киевский национальный экономический университет
имени Вадима Гетьмана»

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности правового обеспечения безопасности платежей, в том числе и система защиты информации, которая циркулирует в платежных системах. На основе анализа законодательства Украины, международных стандартов, правил платежных систем предлагается целостное восприятие правового обеспечения безопасности платежей как гарантии надежности платежной системы.

Ключевые слова: безопасность платежей, платежная система, политика информационной безопасности, правила платежной системы.

LEGAL SECURITY OF PAYMENTS AS THE GUARANTEE OF CONTINUING FUNCTIONING OF PAYMENT SYSTEMS

Maria POZHIDAEVA,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Financial Law Department
in Kyiv National Economic University named after Vadym Getman

SUMMARY

The article deals with features of legal security of payments, including information protection system, that circulates in payment systems. Based on the legislation of Ukraine, international standards, rules of payment systems the holistic perception legal security of payments have been proposed for the guarantee of payment system reliability.

Key words: payment security, payment system, information security policy, payment system rules.

Постановка проблемы. В условиях всеобъемлющей цифровой трансформации, активной интеграции информационных технологий во все проявления социально-политической и экономической жизни общества вопросы безопасности по внедрению и использованию тех или иных инноваций требуют особого внимания и соответствующей правовой регламентации.

К сожалению, в ходе диджитализации чем стремительнее развивается платежная сфера, жизненно необходимая для осуществления оплаты товаров, работ, услуг, тем изощреннее

становятся схемы мошенничества, учащаются случаи несанкционированного доступа к данными платежных карт, а также осуществления незаконных платежных операций. Наряду с этим в финансовом секторе увеличивается количество рисков кибератак, мотивированных интересами отдельных государств, групп и лиц. Итак, на фоне усиления угроз и киберрисков появляются новые вызовы правовому обеспечению безопасности платежей.

Актуальность темы исследования состоит в том, что эффективное правовое обеспечение высокого уров-